

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Анализируются объект и предмет мошенничества в сфере страхования с целью получения ответа на вопрос об уголовно-правовой направленности нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ). В заключение предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства путем корректировки диспозиции ст. 159⁵ УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере страхования; предмет мошенничества в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования как явление действительности отнюдь не ново, однако периодом активизации преступности в сфере страхования (в том числе и мошеннических посягательств на собственность страховых организаций) в отечественной истории принято считать именно конец 1990-х гг. Значительно возрос удельный вес данных преступлений с вступлением в силу в 2002 г. закона, обязавшего владельцев транспортных средств страховать свою гражданскую ответственность.

Как до принятия указанного нормативно-правового акта, так и в течение последующих 10 лет ответственность лиц, получающих путем обмана денежные средства страховых организаций, выплачиваемые в качестве страхового возмещения, наступала по ст. 159 УК РФ Мошенничество.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил Уголовный кодекс РФ рядом новых составов преступлений, среди которых ст. 159⁵ УК РФ «Мошенничество в сфере страхования». С момента вступления в силу данных поправок встал ряд вопросов: что же охраняется данной нормой, чем обоснована проведенная дифференциация ответственности за мошеннические посягательства, каким образом проводить разграничение данных составов между собой и с общей нормой о мошенничестве, не является ли данный федеральный закон «слепым» заимствованием зарубежных уголовно-правовых норм и т.п.

Ввиду ограниченности объема статьи не представляется возможным дать ответы на все возникшие вопросы. В данной публикации мы попытаемся через призму объекта мошенничества в сфере страхования ответить на вопрос об уголовно-правовой направленности статьи, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере страхования, и предложить вариант совершенствования уголовного законодательства касательно рассмотренного аспекта.

Значимость определения объекта преступления не вызывает споров, равно как и устоявшаяся в теории уголовного права классификация объекта по широте круга общественных отношений, на которые происходит воздействие, на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Расположение ст. 159⁵ УК РФ в разделе VIII Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что родовым объектом анализируемого состава преступления

являются общественные отношения, охраняющие экономическую составляющую сферы общественных отношений. Размещение данного состава преступления именно в указанном разделе вызвано тем фактором, что страхование относится к сфере экономической деятельности и правоотношения в сфере страхования имеют под собой экономическую составляющую.

Так, в соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», одной из задач страхования является установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации.

Говоря об экономической составляющей сферы страхования, можно отметить, что, в соответствии со ст. 2 вышеупомянутого закона, под страхованием понимаются «отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Логичным выводом из данной дефиниции будет то, что сфера страхования как объект уголовно-правовой охраны является одной из экономических составляющих сферы общественных отношений.

Видовой объект состава преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, включает в себя общественные отношения по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ, а также правомочия страховых организаций по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. В данном случае мы исходим из размещения ст. 159⁵ УК РФ в гл. 21 УК РФ, охраняющей правомочия собственников, к каковым, в соответствии с Гражданским законодательством РФ, традиционно относятся права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Говоря о сфере страхования как объекте уголовно-правовой охраны, следует отметить, что нормативную основу отношений между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела или с их участием, а также отношений по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иных отношений, связанных с организацией

страхового дела, составляют положения Гражданского кодекса РФ, Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также ряда других законов и подзаконных актов.

Необходимо понимать, что непосредственный объект может совпадать с родовым по форме собственности и совокупности правомочий собственника, но он всегда отличается от родового объемом общественных отношений собственности, которым причиняется вред, нормальное функционирование которых нарушается при совершении преступления. Указание же на конкретную форму собственности лишь конкретизирует субъекта общественных отношений, но не обозначает их объем. В этой связи следует сослаться на Л.Д. Гаухманом, который отмечает, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлением в конечном счете, тогда как право собственности (и, соответственно, его форма) – вторичны и нарушаются как бы «попутно» [1. С. 184].

Наша точка зрения состоит в том, что непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности.

Для раскрытия сути общественных отношений, охраняемых ст. 159⁵ УК РФ, признаем необходимым последовательно проанализировать такие категории, как «страховщик» (страховая организация), «имущество страховщика», а также «правамочия страховщика по распоряжению имуществом, принадлежащим ему на праве собственности».

Гражданский кодекс РФ в ст. 938 определяет, что в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида.

В свою очередь, под страховщиками в соответствии со ст. 6 Закона РФ № 4015-1 понимаются страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном порядке.

Таким образом, для целей уголовно-правовой науки имеют значение два ключевых признака страховщика: организационно-правовая форма юридического лица и полученная в установленном законодательством порядке лицензия на право осуществления страховой деятельности.

Говоря об имуществе страховщика, отметим, что имущество, принадлежащее страховщику на праве собственности, именуется страховыми резервами. Анализ страхового законодательства позволяет выделить три источника формирования данных страховых резервов:

1. Собственный капитал (собственные средства страховой организации), формируемый, в свою очередь, за счет взносов учредителей и за счет получаемой прибыли.
2. Страховые взносы страхователей.
3. Доходы от инвестиционной деятельности.

Отметим, что в отношении данного имущества страховая организация имеет правомочия собственника, под которыми традиционно понимается право владения, пользования и распоряжения.

Под правом владения применительно к ст. 159⁵ УК РФ понимается возможность удержания вещи во владении страховщика (фактическое обладание денежными средствами, находящимися у страховой организации). Право распоряжения имуществом страховой организации характеризуется возможностью изменять принадлежность, отчуждать данное имущество (выплачивать в качестве страхового возмещения, использовать в текущих расходных операциях и т.п.). Право пользования имуществом страховой организации означает возможность извлечения из данного имущества доходов и иных полезных свойств (размещение данного имущества в качестве инвестиций).

Так, в соответствии с Указаниями Банка России от 16 ноября 2014 г. № 3445-У страховщики инвестируют собственные средства (капитал) в следующие виды активов:

- государственные ценные бумаги Российской Федерации и ценные бумаги, исполнение обязательств по которым гарантировано Российской Федерацией (в том числе путем гарантирования исполнения обязательств, вытекающих из банковских гарантий и (или) поручительств, обеспечивающих исполнение обязательств, вытекающих из указанных ценных бумаг);
- государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации;
- муниципальные ценные бумаги и т.п. [2].

Следует отметить, что существует точка зрения, согласно которой непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования выступают отношения собственности, а дополнительным объектом – отношения в сфере страхования [3. С. 105]. Мы склонны не согласиться с данным утверждением, основываясь на следующих аргументах:

Во-первых, наименование ст. 159⁵ УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» является своеобразным ориентиром и само по себе направляет нас на непосредственный объект, охраняемый данной нормой.

Во-вторых, целью появления ст. 159⁵ УК РФ является дифференциация ответственности за мошеннические посягательства, совершаемые именно в сфере страхования, о чем свидетельствует пояснительная записка к законопроекту [4].

В-третьих, следует иметь в виду более узкий круг правоотношений, охраняемый данной нормой, тогда

как причисление к непосредственному объекту отношений собственности не позволит в полной мере разграничить общую норму о мошенничестве и специальную норму о страховом мошенничестве.

Говоря о дополнительном объекте преступления, мы обращаемся к устоявшейся в теории уголовного права так называемой классификации объектов преступления по горизонтали. В данном случае речь принято вести в первую очередь о сложных преступлениях, конструкция которых включает в себя два и более объекта, вследствие чего выделяется основной и дополнительный объект. Отметим, что критерием такого выделения служит не значимость объекта, а общая направленность деяния [5. С. 215].

Дополнительный объект, в свою очередь, может быть обязательным или факультативным. Обязательный объект прямо закреплён в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы ввиду того, что при совершении некоторых преступлений помимо основного объекта неизбежно ставится в опасность причинение вреда еще в какой-либо сфере общественных отношений. Факультативный объект, в свою очередь, в статье не указывается либо указывается в альтернативной форме. В первом случае он выступает обстоятельством, влияющим на назначение наказания, во втором – основанием уголовной ответственности будет причинение вреда любому из названных объектов, даже если другим объектам вреда не причиняется [6. С. 104]. Поддерживая данные утверждения, необходимо отметить тот факт, что факультативный объект, не являясь необходимым элементом соответствующего состава преступления, в определенных случаях влияет на повышение степени общественной опасности совершенного преступления.

С учетом вышеизложенного, резюмируем, что дополнительного обязательного объекта в рассматриваемой нами норме нет, поскольку ст. 159⁵ УК РФ направлена исключительно на защиту одного объекта, каковым выступают полномочия собственника страховой организации.

В то же время, осознавая повышенную общественную опасность мошенничества в сфере страхования, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, законодатель признал данное обстоятельство квалифицирующим и закономерно закрепил в ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ повышенную уголовную ответственность за такое деяние. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать тот факт, что факультативным объектом рассматриваемого нами преступления выступают общественные отношения, охраняющие:

- 1) интересы службы в коммерческих и иных организациях;
- 2) нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице:
  - государственных органов;
  - органов местного самоуправления;
  - государственных и муниципальных учреждений.

Говоря об интересах службы в коммерческих и иных организациях как факультативном объекте мошенничества в сфере страхования, следует указать, к

примеру, случаи злоупотребления сотрудниками страховых организаций при заключении договоров страхования «задним числом», т.е. после наступления страхового случая. В данном случае указанные должностные лица коммерческих организаций используют свои полномочия по оформлению договоров страхования вопреки интересам службы.

Интересы службы в коммерческих организациях ставятся под угрозу, к примеру, при выдаче служащим экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения по значимым для решения вопроса о выплате страхового возмещения фактам. К данным фактам относятся оценка стоимости восстановления застрахованного имущества, наличие в конкретной ситуации оснований для страховой выплаты и т.п.

Посягательство на нормальную деятельность государственных и муниципальных учреждений как факультативный объект мошенничества в сфере страхования происходит, к примеру, при заведомо незаконной выдаче листка нетрудоспособности лицу, намеревающемуся получить по данному документу страховую выплату. В данном случае работник, к примеру муниципального медицинского учреждения, использует полномочия по выдаче больничных листов вопреки интересам службы в муниципальном учреждении.

Рассматривая точку зрения И.В. Кузнецова о том, что предмет преступления имеет значение признака не во всех составах преступлений, а лишь в тех, когда на его необходимость указывает соответствующая уголовно-правовая норма [7. С. 32], следует отметить, что для преступлений, непосредственным объектом которых выступают общественные отношения по охране правомочий собственника, установление предмета является первостепенной задачей.

Мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159⁵ УК РФ, о чем уже было сказано, относится к преступлениям против собственности. С учетом данного обстоятельства следует указать точку зрения Н.В. Вишняковой о том, что предметом преступлений против собственности является чужое, обладающее экономической стоимостью, не изъятое из гражданского оборота (преимущественно не ограниченное в обороте) имущество, составляющее объект права собственности [8. С. 6].

Для того чтобы стать предметом преступления, ответственность за которое закреплена ст. 159⁵ УК РФ, имущество должно обладать рядом обязательных свойств (признаков).

1. Материальность – предмет мошенничества в сфере страхования является частью материального мира, обладает признаком вещи. Данный признак наиболее актуален для преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность, компьютерных преступлений и ряда иных составов. Применительно к преступлениям против собственности относительно признака «материальности» споров, как правило, не возникает.

2. Экономический (социальный) признак, означающий, что:

– предметом мошенничества в сфере страхования может быть только такая вещь, которая имеет определенную экономическую ценность;

– предметом мошенничества в сфере страхования может быть только такая вещь, в которую вложен труд человека. Данный признак имеет существенное значение при ограничении хищений от ряда экологических преступлений (ст. 256, 258, 260 УК РФ и т.п.).

3. Юридический признак имущества как предмета мошенничества в сфере страхования означает, что данное имущество является чужим и лицо, совершающее хищение путем обмана, знает о том, что не имеет никакого права на это имущество (действительного или предполагаемого).

Ранее нами был приведен ряд доводов, обосновывающих позицию о правомочиях страховой организации как непосредственном объекте ст. 159⁵ УК РФ. В контексте вопроса о предмете мошенничества в сфере страхования позволим себе указать их повторно, не раскрывая суть:

– наименование статьи «Мошенничество в сфере страхования» как целевой ориентир;

– сущность дифференциации ответственности за мошенничество, подразумевающая наличие отличий в дифференцируемых составах, в частности в объективных признаках;

– более узкий круг правоотношений, охраняемый ст. 159⁵ УК РФ, в сравнении с общей нормой о мошенничестве.

Логичным умозаключением из вышеизложенного является то, что предмет мошенничества в сфере страхования будет отличным от предмета общего состава мошенничества. Наша точка зрения состоит в том, что предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159⁵ УК РФ, является имущество страховщика, выплачиваемое в качестве страхового возмещения.

Кроме вышеизложенных аргументов, уместным считаем привести точку зрения В. Тюнина, согласно которой «...потерпевшей стороной (по ст. 159⁵ УК РФ. – *Авт.*) является страховщик – организация, осуществляющая страхование» [9. С. 39]. Причисление к потерпевшему исключительно страховой организации является вполне оправданным и соответствующим целям дифференциации ответственности за мошенничество суждением. Исходя из данного положения, можно сделать вывод и о предмете мошенничества в сфере страхования, каковым будет имущество страховой организации.

Таким образом, с учетом вышеизложенных обстоятельств, предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159⁵ УК РФ, необходимо считать имущество страховщика. В то же время в диспозиции анализируемой нормы содержится формулировка «чужого имущества».

По нашему мнению, данная формулировка признается оправданной в том случае, когда объективно существуют различные вариации предмета преступления. В случае же с мошенничеством в сфере страхования предмет преступления строго определен и не предполагает возможности выступления в качестве предмета какого-либо имущества помимо имущества страховщика.

Основываясь на указанных выше аргументах, с учетом требований законодательной техники, а также в целях разграничения общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ), признаем целесообразным изменение диспозиции ст. 159⁵ УК РФ путем замены формулировки «чужое имущество» на «имущество страховщика».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная* : учеб. / под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М. : Юриспруденция, 1999. С. 184.
2. *О порядке инвестирования собственных средств (капитала) страховщика и перечне разрешенных для инвестирования активов*: указание Банка России от 16.11.2014 № 3445-У // Вестник Банка России. 2014. № 114.
3. *Уголовное право. Особенная часть* : учеб. пособие / Н.В. Вишнякова, О.Н. Расшупкина. Омск, 2013. С. 105.
4. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)*: законопроект № 53700-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%20%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=53700-6&02>
5. *Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1* : Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. С. 215.
6. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть* / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 104.
7. *Кузнецов И.В.* Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 32.
8. *Вишнякова Н.В.* Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 6.
9. *Тюнин В.* «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. № 2. С. 39.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 мая 2015 г.

THE OBJECT AND THE SUBJECT OF FRAUD IN INSURANCE

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 136–140. DOI: 10.17223/15617793/396/24

Maslov Villi A. Ural's Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: villi@e1.ru

Keywords: fraud; fraud in insurance industry; subject of fraud in insurance.

The Federal Law of November 29, 2012 no. 207 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” added a number of new offenses to the Criminal Code of the Russian Federation, including Art. 159.5 of the Criminal Code “Fraud in the Insurance Industry”. Insurance means “attitude to protect the interests of individuals and legal entities, of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and municipal entities upon the occurrence of certain insurance claims due to monetary funds formed by insurers from paid insurance premiums (insurance fee), as well as by other funds of insurers”. The conclusion of this definition is that the scope of insurance as an object of criminal law protection is one of the

components of the economic sphere of social relations. The direct object of fraud in the insurance industry is public relations in the sphere of protection of the powers of insurers to own, use and dispose of property belonging to them by the right of ownership. It is established that for the purposes of criminal law theory two key attributes of the insurer are essential: the legal form of a legal entity and the license for insurance activity received in accordance with legislation. It is noted that there is a point of view that the direct object of fraud in the insurance industry is property relations and the additional object relations in the field of insurance. The author does not agree with this statement based on a number of arguments. In view of the circumstances discussed, it is concluded that the object of the crime responsibility for which is provided by Art. 159.5 of the RF Criminal Code must be the property of the insurer. At the same time, the disposition of the analyzed legal norm contains the phrase “other people’s property”. This wording is recognized as justified when there are different variations of the subject of the crime. In case of fraud in the insurance industry, the subject of crime is strictly defined and does not imply a different object other than the assets of the insurer. The author makes a substantiated conclusion about the desirability of changing the disposition of Art. 159.5 of the RF Criminal Code by replacing the phrase “people’s property” to “property of the insurer”.

REFERENCES

1. Gaukhan, L.D., Kolodkin, L.M. & Maksimov, S.V. (eds.) (1999) *Ugolovnoe pravo: Chast' Obshchaya. Chast' Osobennaya* [Criminal Law: General Part. Special Part]. Moscow: Yurisprudentsiya.
2. The Bank of Russia. (2014) O poryadke investirovaniya sobstvennykh sredstv (kapitala) strakhovshchika i perechne razreshennykh dlya investirovaniya aktivov: ukazanie Banka Rossii ot 16.11.2014 № 3445-U [On the procedure of investment of the insurer’s own funds (capital) and the list of assets allowed for investment: Order of the Bank of Russia of 16.11.2014 No. 3445-U]. *Vestnik Banka Rossii*. 114.
3. Vishnyakova N.V. & Rasshchupkina, O.N. (2013) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Omsk: OMA MVD Rossii.
4. Russian Federation. (n.d.) Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation (the differentiation of fraud for certain elements): Bill No. 53700-6. [Online]. Available from: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%20%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=53700-6&02>. (In Russian).
5. Kuznetsova, N.F. & Tyazhkova, I.M. (eds.) (2002) *Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'* [The course of the criminal law. General part]. Vol. 1: *Uchenie o prestuplenii* [The doctrine of the crime]. Moscow: Zertsalo.
6. Inogamova-Khegay, L.V., Rarog, A.I. & Chuchaev, A.I. (eds.). (2005) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. General part]. Moscow: Kontrakt, Infra-M.
7. Kuznetsov, I.V. (2007) *Ponyatie i vidy predmetov prestupleniy v ugovolnom prave Rossii* [Concept and types of objects of crimes in the criminal law of Russia]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
8. Vishnyakova, N.V. (2003) *Ob'ekt i predmet prestupleniy protiv sobstvennosti* [The object and subject of crimes against property]. Abstract of Law Cand. Diss. Omsk.
9. Tyunin, V. (2013) “Restrukturizatsiya” ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za moshennichestvo [“Restructuring” of the criminal legislation on liability for fraud]. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 35–41.

Received: 15 May 2015